

— Уж лучше бы так.

Фу Шучжо шагнул вперёд и под испуганным взглядом Пэй Яна наклонился над кроватью. Но он всего лишь заботливо подоткнул одеяло. Только после этого он не спеша выпрямился, вышел и тихо закрыл за собой дверь.

Когда в спальне воцарилась тишина, сердце Пэй Яна всё ещё бешено колотилось — на этот раз от обычного испуга.

Убедившись, что Фу Шучжо действительно ушёл в гостевую спальню, он пулей выскочил из постели и бросился к шкафу на поиски пижамы.

Один лишь взгляд на гардероб подтверждал: прежний владелец этого тела и Фу Шучжо действительно сильно любили друг друга. Все пижамы внутри висели парами — одинаковый крой, одинаковый цвет, даже размер на глаз было не разобрать.

Пэй Яну пришлось надеть тот же комплект, что и вчера, хотя по ощущениям он всё-таки принадлежал Фу Шучжо.

Отбитый при падении зад всё ещё нещадно ныл, так что устроиться в постели получалось только на боку.

Но сон не шёл. Пэй Ян лежал с широко открытыми глазами, всматриваясь в ночной полумрак, и сам не понимал, о чём думает.

А ведь совсем недавно он видел сон.

Ему приснилась их с мужем юность. Спортивная раздевалка, где они, прячась от учителей и одноклассников, тайком предавались ласкам.

Юный муж гладил его по плоскому животу, целовал в самое ухо и с негромким смешком шептал, как ему приятно это касание. А потом ревниво добавлял, что Пэй Яну больше нельзя задирать футболку, чтобы вытереть пот у всех на виду.

К счастью, дело было ранней осенью, и куртка поверх школьной формы смотрелась вполне уместно — иначе им ни за что бы не удалось скрыть выпирающий бугорок в штанах.

В классе они демонстративно игнорировали друг друга, отчего одноклассники лишь укреплялись в мысли, что эти двое терпеть друг друга не могут. Даже учителя вызывали их на беседы, напоминая, что соседи по парте должны жить дружно.

Прокручивая в голове эти воспоминания, Пэй Ян невольно улыбнулся.

Какое же это было золотое время. Молодые, яркие, здоровые... и никто из них не болел.

Постепенно улыбка сошла с его лица. Пэй Ян замер в недоумении. С чего вдруг ему пришла в голову эта мысль — «никто не болел»?

Кто-то из них болен?

Сердце сжалось от внезапного приступа острой, тягучей боли. Наверное, он просто тосковал по кому-то.

Немного подумав, Пэй Ян достал телефон прежнего хозяина тела и вбил в поисковую строку вопросы о «попадании в книгу». Шанс казался ничтожным, но вдруг найдётся хоть какая-то лазейка?

Однако все результаты поиска свелись к веб-романам с однотипными названиями вроде «После трансмиграции я стал...».

Пробежав глазами прологи нескольких историй, он понял суть: главные герои там либо страдали в реальной жизни и перерождались всеобщими любимцами, либо спасали какого-нибудь канонического злодея.

Словом, никто из них даже не помышлял о возвращении в свой мир.

Пэй Ян фыркнул. Какая глупость.

Он вернулся к строке поиска и переформулировал запрос: «Как вернуться в свой мир, если ты попал в книгу?»

На этот раз поисковик выдал подходящую тему на форуме. В комментариях кто-то откровенно зубоскалил, а кто-то с самым серьезным видом раздавал советы:

«Судя по моему многолетнему опыту чтения новелл, у некоторых героев есть привязанная Система. Выполняешь её квесты — и катись домой».

«Другим нужно изменить сюжетную линию. Доведёшь каноничный сценарий до финала — и, скорее всего, вернёшься».

«Есть ещё один способ, о котором думают многие попаданцы, но мало кто решается испробовать на практике — суицид. Наверное, существует один шанс на миллиард, что после смерти в книге ты очнёшься в своей постели».

Пэй Ян нервно сглотнул. У него не было никакой Системы, сюжета книги он тоже не знал, а уж самоубийство...

«Так, стоп, отставить!»

На подобный шаг у него точно не хватило бы смелости. К тому же это тело принадлежало другому человеку. Если он покончит с собой, прежний Пэй Ян погибнет по-настоящему. И что тогда будет с Фу Шучжо?

... Хотя стоп, с какой стати он вообще заботится о чувствах этого человека?

Пэй Ян поспешно мотнул головой, прогоняя из мыслей этого пугавшего его пса Фу, и заодно стёр историю браузера.

От нечего делать он принялся листать телефон прежнего владельца и наткнулся на весьма странные вещи.

Прежде всего, галерея была забита снимками Фу Шучжо. Фотографии времен их юности, кадры прошлых лет и совсем свежие портреты, сделанные явно исподтишка. Но что примечательно — все они были добавлены в альбом совсем недавно.

Следом шли заметки. Сам Пэй Ян обожал вести виртуальный дневник в телефоне, и прежний хозяин тела, похоже, разделял эту привычку.

Самая первая, закреплённая сверху запись содержала всего несколько строк:

«Человек на заставке твоего телефона — твой муж Фу Шучжо. Он тот, кого ты любишь больше всех на свете. Вы женаты уже семнадцать лет... Ты обещал ему, что никогда его не забудешь».

Пэй Ян оцепенел, глядя на эти строчки. В глазах защипало.

Он словно ничего не понимал и в то же время осознавал слишком многое. На душе сделалось невыносимо горько.

Ниже тянулись другие записи — короткие, похожие на обрывки мыслей:

«Фу Шучжо хочет отвезти тебя в путешествие. Ты уже согласился, так что не удивляйся, когда он заведет об этом разговор».

«Не позволяй ему бросить карьеру ради тебя. Никаких увольнений».

«Не забудь предложить усыновить ребенка. Если однажды вам придется расстаться, это поможет ему пережить горе. Пусть его внимание переключится на малыша».

Пэй Ян совсем растерялся. Почему прежний владелец тела пишет так, словно готовится к неминуемой смерти или вечной разлуке?

Он пролистал заметки ниже и наткнулся на следующую запись:

«Можно позволить себе побыть эгоистом еще года два, но не затягивай. Нужно подать на развод до того, как состояние ухудшится. Делить имущество и акции будет слишком сложно, так что просто откажись от всего. На карте, оканчивающейся на 9897, лежит немного денег, на остаток жизни тебе хватит».

«Сбережения на карте с последними цифрами 5679 принадлежат отцу. Нужно поскорее найти способ перевести их ему».

Значит, прежний хозяин этого тела действительно был болен?

Однако название недуга нигде не упоминалось. В смятении Пэй Ян несколько раз перечитал эти записи — все они напоминали памятки, оставленные лишь с одной целью: вовремя напомнить о самом важном.

Ему вдруг стало трудно дышать. Спешно закрыв блокнот, он открыл социальную сеть и заглянул на личную страницу Пэй Яна.

В день рождения Фу Шучжо там была опубликована скрытая запись с доступом «только для себя»:

«С днем рождения, господин Фу...»

Пэй Ян вглядывался в строчки, и его глаза постепенно застилали горячие слезы. Они медленно катились по лицу, смешиваясь и скатываясь на подушку, впитываясь в только что высушенные волосы.

Сам он этого словно не замечал, бездумно глядя в светящийся экран.

Теперь не только сердце, но и горло словно сдавило невидимой рукой. Боль была тупой, тягучей, перехватывающей дыхание.

Фу Шучжо проснулся в два часа ночи по будильнику. Он не мог оставить Пэй Яна без присмотра, а потому за ночь заглядывал к нему по несколько раз.

В главной спальне царил тихий полумрак. Пэй Ян со своим ростом под метр восемьдесят сжался под одеялом в тугой комок, по-прежнему сжимая в руке телефон. Сон его явно не был мирным.

Должно быть, ему снилось что-то тревожное — дыхание было прерывистым и частым.

За долгие годы совместной жизни они настолько привыкли к присутствию друг друга, что появление Фу Шучжо не потревожило сон Пэй Яна. Напротив, его дыхание тут же выровнялось и стало глубже.

Фу Шучжо присел на край постели и привычным жестом принялся мягко похлопывать его по спине, успокаивая.

Вдруг, словно от испуга во сне, Пэй Ян судорожно сжал пальцы. Опасаясь, что тот повредит раненую ладонь, Фу Шучжо осторожно разжал его руку, высвободил телефон и бережно накрыл его ладонь своей.

У Пэй Яна были изящные, тонкие руки — не такие широкие, как у большинства мужчин. Бледная кожа, очерченные суставы, но при этом удивительно мягкие ладони.

Эта нежность ощущалась во всём: когда они гуляли, переплетя пальцы, когда Пэй Ян ласково обхватывал его лицо для поцелуя или когда помогал ему разрядиться...

Пэй Ян всегда был классическим примером упряма с чуткой душой — совсем как его руки: с тыльной стороны худые и костлявые, но невероятно нежные с внутренней.

Не будь он таким, разве стал бы в самом начале их знакомства, узнав, что у Фу Шучжо от мороза опухли пальцы, заранее греть для него свои карманы? Он тогда еще сунул ему неловкую записку: «Так и быть, можете погреть руки у меня».

Это просто сводило с ума. За семнадцать лет накопилось слишком много общих воспоминаний. Если Пэй Яна не станет, в одиночку Фу Шучжо этот груз не вынесет.

Фу Шучжо молча всматривался в черты лица спящего. Вдруг экран лежащего рядом телефона среагировал на движение, загорелся и выхватил из темноты две блестящие дорожки от слёз на щеках Пэй Яна.

Фу Шучжо замер. Стоило ему попытаться высвободить руку, как спящий сжал её крепче.

Тогда же он обратил внимание на одну странность: экран среагировал на его лицо, но телефон не разблокировался, хотя его биометрические данные тоже были внесены в систему.

Дождавшись, пока дыхание Пэй Яна снова станет глубоким и ровным, Фу Шучжо аккуратно высвободил одну руку и взял телефон.

Он ввёл старый графический ключ — к счастью, тот подошёл. Устройство разблокировалось на странице соцсети, и первая же запись в ленте оказалась совершенно незнакомой.

Приглядевшись, Фу Шучжо понял, что публикация скрыта настройками приватности «только для себя».

По мере чтения горло Фу Шучжо сдавливал тугой спазм.

«С днем рождения, господин Фу.

Ты каждый день у меня перед глазами, но я всё равно отчаянно тоскую по тебе — тоскую по тому себе, который в будущем обречён тебя забыть.

В последнее время я часто вспоминаю прошлое или вижу его во сне. И вдруг понял, что почти никогда не говорил, как сильно люблю тебя. Но ты не грусти, возможно, когда-нибудь кто-то скажет это за меня.

На самом деле сегодня мне очень хотелось спросить тебя снова: за целых семнадцать лет тебе ещё не надоели наши чувства? Но я побоялся. Боялся услышать, что надоели... и точно так же боялся услышать, что нет».

Дата публикации в точности совпадала с днем его рождения.

Фу Шучжо открывал одно приложение за другим, просматривая историю активности, и его сердце сжималось от невыносимой боли.

Он вчитывался в строчки заметок, где Пэй Ян убеждал самого себя: «Ты любишь его больше всех»... Каждое слово вонзалось в душу тонкими, острыми иглами.

Там же он обнаружил, что перед сном Пэй Ян пытался набрать номер, подписанный как «Мама», но вызов остался безответным.

Конечно, никто не мог ответить. Матушка Пэй ушла из жизни год назад.

В глухом ночном полумраке покрасневшие глаза Фу Шучжо были почти незаметны. Взяв

телефон мужа, он оставил комментарий под той скрытой записью:

«Не надоели. Никогда не надоедят».

— Глупый котик... Ты ведь поправишься? — нежно прошептал Фу Шучжо и сам же тихо ответил себе: — Обязательно поправишься.

Пэй Ян проснулся только в восемь часов утра. Он заспанно сел в постели, тупо уставившись на настенные часы, и почувствовал, что веки неприятно отяжелели.

Не заметив влажного пятна на подушке, он лениво поднялся и пошёл в ванную умываться.

На кухне Фу Шучжо уже вовсю готовил завтрак. Всё ещё помня о вчерашнем конфузе с заучиванием английских слов, Пэй Ян неловко пробормотал:

— Доброе утро.

Фу Шучжо отозвался, не оборачиваясь:

— Утро.

Пэй Ян попытался завязать разговор, чтобы сгладить неловкость:

— Чего так рано поднялся?

— Да просто не спится.

Когда завтрак был подан, Пэй Ян наконец разглядел лицо Фу Шучжо. Он долго колебался, но всё же спросил:

— Ты что, плохо спал сегодня?

— М-м?

Пэй Ян указал пальцем на свои глаза:

— У тебя круги под глазами, белки покраснели, да и сами веки припухли.

Фу Шучжо пододвинул к нему стакан молока:

— Пустяки. Просто бессонница.

Пэй Яна тут же уколола совесть. Мало того, что он занял тело чужого любимого человека, так ещё и притворяется потерявшим память, заставляя несчастного мужчину так изводиться.

Между тем Фу Шучжо добавил:

— Ты, наверное, позабыл, но я всегда страдаю бессонницей, если сплю без тебя.

Пэй Ян лишился дара речи. На такое заявление ему просто нечего было ответить.

И как прикажете быть? Не звать же его обратно в хозяйскую спальню! Внутри этого тела сидит совсем другой человек!

Фу Шучжо прикрыл глаза:

— Ладно, не бери в голову. Со временем привыкну.

Сердце Пэй Яна болезненно сжалось, и он, не успев подумать, выпалил:

— Слушай... может, вернёшься сегодня в спальню?

Ответ последовал незамедлительно. Фу Шучжо мягко улыбнулся:

— С удовольствием. Спасибо, Котик.

У Пэй Яна в голове воцарилась звенящая пустота. Ему безумно захотелось отвесить себе сочную затрещину. И надо же было так сглупить!

Несмотря на то что за ночь ему удалось поспать от силы часа два, Фу Шучжо в прекрасном расположении духа принялся мыть посуду. Наконец-то этой дурацкой раздельной жизни пришёл конец.

Пэй Ян же буквально изнывал от досады. Начиная с завтрака и вплоть до прибытия в офис он не проронил ни слова. И как он умудрился так легко попасться на удочку?

Сам ведь знал, что Фу Шучжо мастерски умеет строить из себя жертву!

Но кусать локти было поздно. Пэй Яну оставалось лишь утешать себя мыслью: «В конце концов, тело всё равно не моё. Буду считать, что под боком улегся большой цепной пёс».

Выйдя из машины, он на автомате поплёлся следом за Фу Шучжо в офисное здание. Тот внезапно замер на месте, и Пэй Ян со всего размаху впечатался лбом в его широкую спину, едва не взыв от боли.

Заметив, что Фу Шучжо стоит как вкопанный, Пэй Ян осторожно выглянул из-за его плеча. Возле стойки администратора стоял солидный мужчина средних лет и буравил их тяжелым, нечитаемым взглядом.

Пэй Ян тихонько шепнул:

— Это ещё кто?

<http://bllate.org/book/20679/2123057>